

А. И. Куинджи

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А11

А11 А. И. Куинджи / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 272 с.

ISBN 978-5-519-98733-2

Содержание: А.И. Куинджи: (Биогр. характеристика), М.П. Неведомский. Архип Иванович Куинджи как художник, И.Е. Репин. Перечень произведений А.И. Куинджи. Два эпизода из жизни Архипа Ивановича, И. Владимиров

ISBN 978-5-519-98733-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

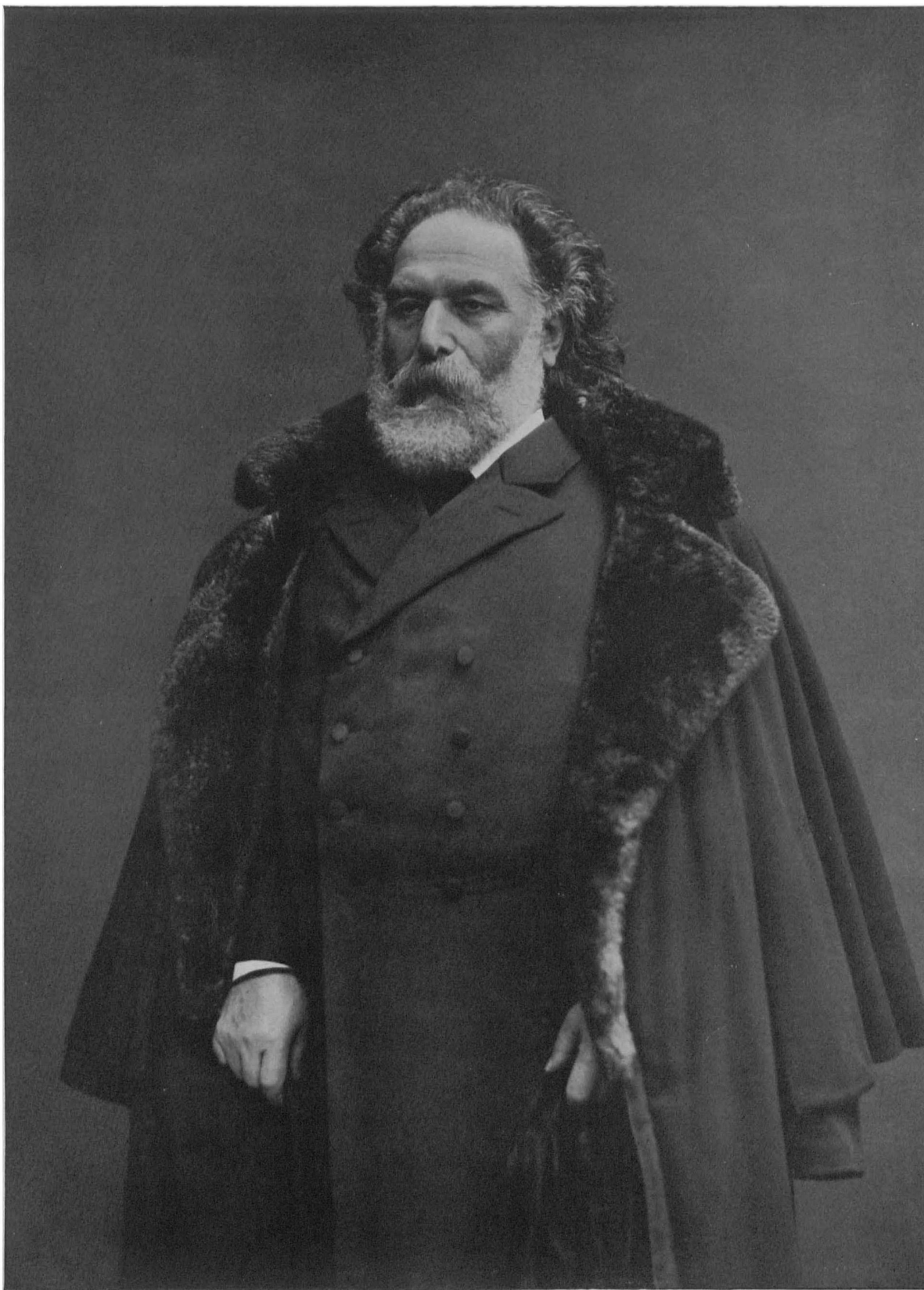
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

М. П. НЕВѢДОМСКІЙ
И. Е. РѢПИНЪ

А. И. КУИНДЖИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ИМЕНИ А. И. КУИНДЖИ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1913

А. И. Куинджи.
1907 г.
(Фотография Иоффе).

М. П. НЕВЪДОМСКІЙ.

**АРХИПЪ ИВАНОВИЧЪ КУИНДЖИ.
(БІОГРАФІЯ-ХАРАКТЕРИСТИКА).**

АРХИПЪ ИВАНОВИЧЪ КУИНДЖИ.

(Биографія-характеристика).

Рѣдко приходится біографу заниматься характеристикой столь оригинальной, столь исключительно-самобытной натуры... Да и лѣтописи искусства не часто отмѣчали на своихъ страницахъ столь странную и опять-таки — исключительную судьбу, какъ судьба этого самоучки, этого, — по выраженію Рѣпина, — «генія-изобрѣтателя», этого *однолюба*, всю жизнь горѣвшаго огнемъ любви къ искусству и только искусству...

Въ дѣтствѣ — сиротство и нищета и пастьба гусей, а подъ конецъ жизни — миллионное почти состояніе, цѣликомъ отдаваемое на нужды родного художества. Первое прикосновеніе къ краскамъ и кистямъ... при раскраскѣ заборовъ, а затѣмъ — безъ помощи какихъ бы то ни было меценатовъ, покровителей, учителей и школъ — завоеваніе такой художественной славы, блескъ и шумъ такого успѣха, какіе немногимъ русскимъ художникамъ выпадали на долю... И все это — созданное исключительно собственными силами, собственными руками... Архипъ Ивановичъ Куинджи былъ, вѣрнѣе, *кузнецомъ* своей судьбы. «*Самъ-одинъ*» — вотъ девизъ и формула всего его творчества, какъ и всей его жизни... *Выковавъ* къ 40-лѣтнему возрасту свою славу и достигши вершины ея, — при огромномъ спросѣ на его картины, при небывало напряженномъ интересѣ къ нему публики, — онъ внезапно порываетъ всякое общеніе съ нею. Нѣтъ больше выставокъ Куинджи. Ни одна картина Куинджи не поступаетъ отнынѣ въ продажу. Онъ заточается въ своей мастерской — и втайнѣ, даже отъ ближайшихъ учениковъ и друзей, отдается усиленной работѣ, новымъ исканіямъ...

Анахоретъ-демократъ, расходующій гроши на личную жизнь, — и щедрый жертвователь на дѣло искусства... Непримируемый тамъ, гдѣ дѣло коснется его

художественныхъ убѣжденій, исполненный бурной энергіи, властный, ни на вершокъ не сворачивающій съ намѣченнаго пути, — и мягко-сердобольный, снисходительный, нѣжный къ людямъ и животнымъ, особенно къ страдающимъ, вѣчно готовый притти на помощь чужому горю...

Таковъ былъ этотъ оригинальный человѣкъ... Цѣлый клубокъ противорѣчій, на первый взглядъ, свойствъ, не вытекающихъ одно изъ другого, *неожиданныѣ* біографическихъ данныхъ...

А если обратимся къ чисто художественной роли и судьбѣ А. И. Куинджи, то и здѣсь мы натолкнемся на такія же неожиданности.

Онъ слагается духовно и выступаетъ со своими первыми произведеніями въ годы расцвѣта нашего *реализма*. Литература, живопись, даже музыка, — все ставитъ себѣ цѣлью приближеніе къ дѣйствительности, жизненную правду и простоту. Архипъ Ивановичъ примыкаетъ къ кружку «передвижниковъ», т. е. самыхъ горячихъ бунтарей противъ ложно-классической рутины, царившей въ Академіи, самыхъ беззавѣтныхъ поклонниковъ реализма. Но съ первыхъ же своихъ выступленій онъ, въ сущности, прокладываетъ дорогу иному искусству, иной концепціи: элементы импрессионизма, субъективизма у него налицо съ самаго начала, и именно изъ среды его учениковъ выйдутъ впослѣдствіи пейзажисты-лирики, пейзажисты-романтики... Нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ вполне чисто-сердечно принималъ девизъ реализма, «ученичества» у природы, что заодно со всѣми своими современниками искалъ только *правды*, только приближенія къ дѣйствительности. Но эта правда, проходя сквозь горнило могучей индивидуальности художника, претворялась въ ней...

Пожалуй, именно здѣсь, въ этомъ эпизодѣ, въ этомъ своеобразномъ «началѣ» художника, можно уже усмотрѣть нѣкоторый ключъ къ той загадкѣ, какую представляетъ собой вся фигура и судьба Архипа Ивановича. Не вскрывается ли, въ самомъ дѣлѣ, уже здѣсь та особенность, которая придаетъ цѣльность его духовному облику, примиряетъ всѣ кажущіяся противорѣчія, сводитъ воедино всѣ «несовмѣстимые», на первый взглядъ, элементы?

Переполненность личнымъ стихійнымъ настроеніемъ — да развѣ это не кардинальная черта всей его фигуры? Развѣ каждый шагъ, каждое движеніе и даже внѣшность и манеры: этотъ острый и прямой взоръ, эта закинутая назадъ большая львиная голова, эта твердая поступь короткихъ ногъ не свидѣтельствовали все о томъ же — объ увѣренной въ себѣ силѣ его *я*, о цѣлостности, о натурѣ, неизмѣнно *вѣрной себѣ*?... И съ юношескихъ лѣтъ это богатое стихійностью *я* всецѣло предано, всецѣло прилѣпилось къ искусству... Это *я* слилось, спаялось съ искусствомъ... Личное существованіе и служеніе искусству стали чѣмъ-то единымъ и нераздѣльнымъ. Эта рѣдкая слитность, это *единство личности и дѣла*

жизни, эта двуединость—вотъ основная характеристика Куинджи... А переполненность такимъ двуединымъ я—вотъ объясненіе и большой его силы, а также и тѣхъ маленькихъ «человѣческихъ» слабостей, о которыхъ мнѣ доведется заводить рѣчь ниже...

Имя Архипа Ивановича должно войти въ исторію русскаго искусства, какъ имя художника-новатора, затѣмъ учителя, создавшаго цѣлую плеяду выдающихся художниковъ, и, наконецъ, какъ имя общественнаго дѣятеля на пользу художественной молодежи и родного искусства вообще.

Предлагаемый очеркъ, по содержанію своему, и распадается, естественнымъ образомъ, на соотвѣтствующіе отдѣлы. А такъ какъ хронологически одинъ родъ дѣятельности у Архипа Ивановича смѣнялся другимъ именно въ только-что указанномъ порядкѣ, то я начну съ Куинджи-художника, затѣмъ перейду къ Куинджи-преподавателю и члену Совѣта Академіи, а закончу краткой исторіей возникновенія созданнаго имъ общества художниковъ, наименовавшаго себя въ его честь «Обществомъ имени А. И. Куинджи».

Само собой разумѣется, что для сколько-нибудь интимнаго пониманія этой крупной и такой многогранной и многоцвѣтной фигуры необходимо, прежде всего, обратиться къ біографическимъ даннымъ, попытаться изъ нихъ почерпнуть хоть какія-нибудь психологическія наведенія и указанія. Съ изложенія имѣющагося въ нашемъ распоряженіи біографическаго матеріала я и начну.

Городъ Мариуполь.

I.

ДѢТСТВО И ЮНОСТЬ.

Біографическій матеріалъ, которымъ мы располагаемъ, къ сожалѣнію, далеко не богатъ. Самъ Архипъ Ивановичъ не оставилъ никакихъ записей или дневниковъ. Болѣе того—даже переписки никакой не оставилъ: онъ, повидимому, не признавалъ этого способа общенія съ людьми, почти ограничиваясь личной, устной бесѣдой. Но относительно зрѣлой поры его дѣятельности у насъ есть *живой* матеріалъ въ видѣ устныхъ разсказовъ и воспоминаній о немъ, сообщенныхъ намъ близкими ему людьми, товарищами и учениками, и это въ извѣстной мѣрѣ восполняетъ отсутствіе матеріала писаннаго. Зато ранняя пора жизни Архипа Ивановича можетъ быть освѣщена лишь довольно скуднымъ свѣтомъ. Для нея мы располагаемъ только отрывочными свѣдѣніями, которыя удалось собрать на мѣстѣ его родины художникамъ, членамъ «Общества имени А. И. Куинджи» (путемъ опроса его родственниковъ и земляковъ)¹⁾, да кой-какими штрихами, сообщенными, со словъ самого Архипа Ивановича, его вдовой Вѣрой Леонтьевной Куинджи. Болѣе полувѣка, отдѣляющіе насъ отъ эпохи дѣтства и юности Куинджи, обычное у насъ отсутствіе того вниманія къ *реликвіямъ*, будничнымъ даже подробностямъ бытія замѣчательныхъ людей, какое уже давно проявляется въ странахъ болѣе высокой культуры, наконецъ, самый характеръ той общественной среды, изъ которой вышелъ Архипъ Ивановичъ,—вотъ причины, которыми обусловлена скудость нашего матеріала.

Архипъ Ивановичъ родился въ 1840 г. въ семьѣ сапожника, Ивана Христофоровича, занимавшагося также и хлѣбопашествомъ въ, г. Маріуполѣ²⁾.

¹⁾ И. А. Дженѣву и С. М. Дудину.

²⁾ Отецъ и дѣдъ Архипа Ивановича носили фамилію Емепджи. Родъ ихъ — греческаго происхожденія. Но, живя въ Крыму, они усвоили татарскій языкъ. Братъ Архипа Ивановича, Спиридонъ Ивановичъ, до сихъ поръ говоритъ на этомъ языкѣ, а на русскомъ объясняется неохотно и съ трудомъ. Фамилія *Куинджи* появляется